ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НАУКИ И ДОВЕРИЕ К СОЦИАЛЬНОМУ ЗНАНИЮ*

НАТАЛЬЯ ЗАРУБИНА
АНТОНИНА НОСКОВА
АЛЕКСАНДР ТЕМНИЦКИЙ
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В статье обсуждается проблема доверия к социальной науке в контексте современной глобализации науки и общественных трансформаций, которые происходили в России в последнее время. Ставится актуальный вопрос измерения уровня доверия к социальной науке со стороны представителей вузовской и академической науки, чиновников и представителей бизнеса, журналистов и руководителей СМИ, а также студенческого сообщества как потребителя знания, производимого социальными науками. Целью статьи является обоснование теоретико-методологического подхода к исследованию данной проблемы и описание результатов его апробирования на группе экспертов – представителей вузовской науки из различных регионов России. Высказывается предположение, что снижение уровня доверия к социальной науке обусловлено как универсальными, характерными для многих стран причинами, так и специфическими для России факторами. К универсальным факторам относится, в частности, трансформация института академической науки в постакадемическую, ориентированную на прикладные результаты и коммерческую эффективность. Специфическими для России факторами полагаются: во-первых, институциональная нестабильность, которая привела к ослаблению потребности в научных разработках со стороны государства и бизнеса; во-вторых, трансформации внутри самого института науки, провоцирующие имитационную научную деятельность и снижение добросовестности исследователей; в-третьих, слепое заимствование западных методологий и подходов к анализу российских явлений; в-четвертых, феномен «утечки мозгов».

В статье формулируются рамочные методологические принципы эмпирического исследования проблемы доверия: предметное поле, теоретический и эмпирический объекты исследования. Выделены абстрактное доверие к науке в целом и конкретное доверие к определенным ученым, школам и коллективам. Разработана система показателей измерения уровня доверия к социальной науке.

Представлены результаты опроса представителей вузовской науки, показавшего валидность разработанного инструментария; потенциальные направления дальнейших исследований доверия; возможные пути повышения доверия к социальным наукам в России. Авторы формулируют вывод, согласно которому исследование доверия к социальным наукам на основе предложенной методологии позволит получить надежные данные для осуществления управленческих решений в сфере научной политики.

Ключевые слова:

глобализация науки; социальная наука; научное сообщество; абстрактное доверие; избирательное доверие; исследование доверия к социальной науке.

* Статья написана в рамках проекта «Институциональное доверие к научному знанию в условиях новых рисков и уязвимостей в системе безопасности современной России». Грант РНФ № 16-18-10411.

Для связи с автором / *Corresponding author:*
Email: n.zarubina@inno.mgimo.ru

Становление глобального научного пространства, в которое вливаются национальные школы, в начале 2000-х годов перешло на качественно новый этап своей эволюции [Мироненко 2015: 2]. Его проявлениями стали стремительное и интенсивное распространение научных идей за пределы национальных границ; конвергенция тематик научных исследований; внедрение западных научных подходов и инструментов за пределами ареала их формирования; стандартизация системы оценивания научных достижений; усиление международного сотрудничества и научной мобильности [Дежина 2009]. На порядок возросло число контактов между учеными различных стран, международных научно-исследовательских проектов, сетевых научных сообществ. В эти взаимодействия включились специалисты практически из всех регионов и стран мира, что позволяет говорить о становлении системы транснациональных научных связей планетарного охвата [Истомин, Байков 2015: 115].

По аналогии с процессами транснациональной кооперации в других сферах (экономической, культурной, социальной) глобализация в сфере науки имеет противоречивые последствия. С одной стороны, международная научная кооперация повышает вероятность новых достижений и прорывов. С другой — она генерирует новые риски и уязвимости для многих стран мира. К числу неоднозначных последствий развивающихся процессов интернационализации можно отнести формирование новой международной научной стратификации, в которой страны ранжируются по степени *интеллектуального влияния*. Статус национальной научной школы в условиях глобализации определяется ее представленностью в международных научных организациях, зарубежных изданиях, системах цитирования, учебниках, энциклопедиях [Мироненко 2015: 6]. Трансграничное распространение идей не только обогащает эвристические ресурсы отечественных ученых, но и оборачивается копированием и заимствованием, кото-

рое зачастую не несёт практической пользы для общества, так как «рецепты, работающие в развитых экономиках, могут оказываться бесполезными для догоняющих» [Буторина 2016: 135] или даже могут приносить им вред.

В контексте включения России в процессы научной глобализации в особенно сложной ситуации оказываются общественные науки, которые остаются слабо интегрированными в глобальное академическое сообщество. Социальная наука — устоявшееся в западной терминологии понятие, обозначающее группу дисциплин, имеющих объектом общество и общественные отношения и использующих для его изучения методы, которые позволяют воспроизводить результаты познания при соблюдении стандартных правил исследования (то есть по своим характеристикам близкие к естественнонаучным). Хотя перечень конкретных предметных областей, относящихся к социальным наукам, является открытым, в их число традиционно включают социологию, экономику, политологию, социальную психологию [Oxford 2005: 617]. Существуют научные ассоциации и журналы с таким названием, например, Западная ассоциация социальных наук (*Western Social Science Association* — включающая представителей более 30 научных дисциплин), *European Social Science Journal*, *The Social Science Journal*.

В советский период отечественные исследования общественных процессов методологически основывались на принципах марксистско-ленинской теории и исторического материализма. В 1990-х годах социальные науки обрели новое рождение преимущественно за счет отказа от прежде безальтернативных исходных допущений. В результате возникла ситуация «научной аномии» — методологической пустоты. Российские ученые оказались в числе тех, кто не создает, а заимствует западные теории, зачастую мало пригодные для объяснения российских процессов [Богатуров 2000: 199]. К началу 2000-х годов позиция отечественной социальной

науки¹ в общемировых рейтингах оставалась невысокой, а эклектическое использование разных подходов привело «к созданию несъедобных “винегретов”, которые только способствуют профанации науки и ничего не дают практике» [Тощенко 2013: 10].

Одной из предпосылок успешной интеграции российских исследователей в общемировой научный дискурс (с максимизацией преимуществ и минимизацией недостатков от глобализации) остается укрепление институционального доверия к социальной науке внутри российского общества. Доверие россиян к академической науке, к институтам РАН — предмет регулярных исследований социологов². Однако академическая наука, как правило, ассоциируется у россиян с наукой естественной. Доверие к социальному знанию и вузовской науке в России не анализировалось, хотя создание научно-исследовательских университетов и научных центров при крупных образовательных учреждениях стало тенденцией последних лет. Несмотря на то что исследовательская деятельность университетских специалистов и сотрудников институтов РАН подчиняется общим институциональным требованиям (правила научного метода, оценка результатов, признание учёных степеней), она осуществляется в различных условиях и нередко имеет разные цели, поэтому доверие к исследователям, работающим в вузах, представляет собой особую и пока мало изученную проблему.

На частичное восполнение существующих пробелов направлено исследование уровня доверия к социальной науке, а также факторов, способствующих его укреплению у различных социальных групп, заинтересованных в развитии науки, осуществляемое научным коллективом МГИМО. Целью данной статьи является обоснование теоретико-методологического подхода

и раскрытие результатов его апробирования на группе экспертов — представителей вузовской науки из различных российских регионов. Инструментальным результатом станет определение теоретического и эмпирического объектов исследования, построение системы показателей для опроса представителей сообщества, который, в свою очередь, послужит основой для разработки программы дальнейших исследований конкретных проблем доверия к социальным наукам в России.

1

Снижение доверия к науке в целом и к социальным наукам в частности — общемировая тенденция. По мнению польского социолога П. Штомпки, отчасти она обусловлена переходом от классической академической науки к науке *постакадемической*, что проявилось в фискализации, приватизации, коммерциализации, бюрократизации науки, а также в снижении автономности научного сообщества [Штомпка 2012: 404–406]. Вместе с тем и «классическая» наука как особая сфера деятельности имеет ряд особенностей, обуславливающих недоверие со стороны лиц, не принадлежащих к научному сообществу.

Во-первых, она использует специфический понятийный аппарат, особый язык, который кажется непрофессионалам излишне запутанным, усложняющим и потому скрывающим, а не проясняющим истину (в наибольшей степени подобное отношение проявляется в связи с терминологией социальных и гуманитарных наук). *Во-вторых*, ориентация исследователей на научную истину, как показал М. Вебер в классической работе «Наука как призвание и профессия», имеет следствием отсутствие *конечного нравственного смысла* исследовательской деятельности [Вебер 1990: 712]. Ученые, в особенности представители позитивистской методологии, часто не за-

¹ Мы допускаем использование словосочетания «социальная наука» в единственном числе как собирательного, включающего в себя все указанные выше отдельные отрасли.

² Исследование РОМИР: рейтинг доверия социальным институтам в 2015 году [Электронный ресурс] <http://gtmarket.ru/news/2015/05/20/7162> (дата обращения 11.06.2016).

даются вопросом, зачем оно нужно, кто, каким образом и с какими последствиями будет это знание использовать. В итоге результаты социальных исследований могут способствовать разработке технологий манипулирования общественным сознанием, используемых как в навязывании потребительских практик, так и в пропагандистской деятельности государств и организаций, подобно ИГИЛ, направленной на дестабилизацию международных отношений [Цветкова 2015: 129].

Описанные выше универсальные вызовы доверию к науке в России дополняются собственными специфическими условиями, сложившимися в результате общественных трансформаций 1990–2010-х годов. Социокультурные преобразования обусловили, с одной стороны, массивную критику и распад прежних институтов, а с другой — попытки взращивания новых институций. Эти процессы затронули научное сообщество и оказали влияние на уровень общественного доверия к нему.

В начале 1990-х годов обвальное падение уровня заработной платы учёных и преподавателей вузов на фоне общей коммерциализации резко подорвало престиж научной работы. В этот период отмечалось снижение качества исследований, вызванное ориентацией их авторов на коммерческие заработки, перепрофилированием с фундаментальных разработок на прикладные и стремлением получить максимальное количество заказов [Плюснин 1996: 257]. Научное сообщество расслоилось на три группы: тех научных сотрудников, которые смогли адаптироваться к новым условиям и были готовы искать ресурсы для исследований по востребованной проблематике; тех, кто продолжал работать по-старому, несмотря на происходившие изменения; большинство, которое значительно снизило интенсивность и качество научной деятельности [Плюснин 1996: 259].

В этот же период начались институциональные трансформации в науке, приведшие, в частности, к либерализации системы присвоения научных степеней. Сохранившиеся тем не менее представления о

престижности этих статусных маркеров в 1990–2000-х годах стимулировали повышенный спрос на них со стороны политиков, чиновников, бизнесменов. Эта тенденция не могла не подорвать доверие к ученым степеням и к организационным принципам функционирования исследовательского сообщества, а в конечном счёте и к нему самому.

Традиционную проблему для российской научной действительности составляет идеологизация как самой исследовательской деятельности, так и её результатов. Мировоззренческая установка учёного нередко предшествует исследованиям, влияет на их методы и интерпретацию результатов. В советский период эта проблема затрагивала не только общественные и гуманитарные науки, но и естествознание, став одним из важнейших инструментов давления на научное сообщество со стороны государства. В то же время идеологизация в те годы базировалась на единственной, марксистской, доктрине и потому содержала элемент предсказуемости. Отечественные ученые адаптировались к оказываемому на них давлению, научившись обходить идеологические рамки с минимальным ущербом для методов и содержания исследований.

2

Для эмпирического изучения доверия к науке принципиальный характер имеет вопрос о возможности его валидного измерения, то есть оценивания с помощью системы количественных и качественных показателей. В рамках реализуемого проекта разработаны рамочные теоретико-методологические основания анализа этого феномена, на которых может строиться методика эмпирического исследования.

(1) *Доверие к науке как теоретический объект исследования.* Доверие представляет собой качественную характеристику отношений между социальными субъектами, которая предполагает, по выражению П. Штомпки, «ставку», «зalog» в отношении действий других — предположение, что их результаты не нанесут вреда и/или будут полезны. Доверие к науке как институту,

производящему знание, это представление о том, что её развитие полезно или по крайней мере не дисфункционально для общества в целом, его отдельных институтов, групп и индивидов. Таким образом, доверие всегда ориентировано на будущее, сопряжено с неопределенностью последствий действий социальных субъектов. Переводя на язык программы социологического исследования, можно говорить о доверии к научному знанию и его продуктам, производимым социальными науками, как о *теоретическом объекте исследования*.

(2) *Предметное поле эмпирического исследования*. Доверие к науке можно рассматривать в нескольких аспектах: как доверие к знаниям, производимым наукой — их достоверности, надёжности, пользе для общества; как доверие к *добросовестности учёных*, основанное на представлениях об их достаточной квалификации, корректном применении ими надёжных методов исследований, их бескорыстии; как доверие к *методам*, применяемым для получения знания; как доверие к *организации науки*, позволяющей учёным конструктивно работать [Штомпка 2012: 392–393]. Выделенные аспекты составляют *предметное поле эмпирического исследования*.

(3) Эмпирические объекты исследования. Доверие к науке измеряется дифференцированно по отношению к различным социальным группам и категориям населения, так как при оценивании всегда важен его носитель [Штомпка 2012: 394]. К числу эмпирических объектов изучения относятся различные социальные и профессиональные группы, участвующие в поддержке исследовательской деятельности либо испытывающие интерес к социальному познанию и его продуктам.

В первую очередь к ним относятся *сами представители научного сообщества*. Без взаимного доверия учёных их продуктивная деятельность по производству знаний была бы невозможна, поскольку научное творчество в принципе не является инди-

видуальным и основывается, согласно Р. Мертону, на норме *общности*, предполагающей, что научные достижения являются общим достоянием научного сообщества [Merton 1972: 67]. Каждый исследователь, даже если он работает самостоятельно, всегда опирается на достижения предшественников и коллег, входит в профессиональные сообщества и сети профессиональных связей. Доверие к результатам других исследователей, основанное на признании их личной квалификации, добросовестности и применяемых ими методов, а также надёжности организационных и управленческих процедур, обеспечивает стабильное функционирование науки как института, производящего знания.

Во-вторых, значимо доверие к науке как институту производства знания со стороны *других общественных институтов, в том числе государства, системы образования, бизнеса, СМИ*. Все они пользуются достижениями исследовательской деятельности, выполняющей просветительские, технологические, экспертные, прогностические функции. Соответственно, для них актуально доверие к результатам научной работы — экспертным оценкам, рекомендациям, прогнозам, технологическим разработкам. Оно основывается на четких процедурах проверки получаемых результатов, уверенности в достоверности методов, с помощью которых они получены, убежденности в добросовестности исследователей и стабильности работы институтов, получающих и распространяющих знания.

В частности, доверие к социальной науке делает возможным *практическое* использование исследовательских разработок в деятельности государственных органов, при составлении программ развития и планировании в различных областях. Например, благодаря усилиям отечественных экономистов разработана и внедряется Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года³. В свою очередь, приобретение

³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. URL: <http://government.ru/info/6217/>

прямой выгоды от деятельности учёных стимулирует государство к активизации научной политики.

Система образования — один из основных потребителей продуктов развития науки, а задействованные в ней преподаватели и обучающиеся нередко сами вовлечены в производство научных знаний. Вместе с тем в народном просвещении используются главным образом те результаты исследований, которые получили широкое признание и статус наиболее надёжных, соответствующих общепринятой картине мира и господствующей идеологии. Инновационные, идущие вразрез с доминирующими представлениями работы воспринимаются системой как среднего, так и высшего образования по меньшей мере с осторожностью, а то и с решительным неприятием до тех пор, пока они не заработают капитал доверия вследствие многократного подтверждения.

Прикладные результаты научных разработок могут представлять интерес для коммерческих фирм, заинтересованных во внедрении инноваций разного рода (технологических, организационных, коммуникационных). В современном обществе бизнес как социальный институт становится одним из основных заказчиков научных исследований и источником средств для них. Крупные корпорации создают собственные исследовательские центры, которые нередко заняты не только прикладными, но и перспективными фундаментальными разработками. Однако специфика интереса бизнеса к науке состоит в его *ориентации на финансовую отдачу*, пусть даже и в долгосрочной перспективе. В этой связи корпорации, выделяющие средства на исследовательские разработки, становятся их собственниками и ограничивают доступ к результатам проведенных исследований.

Средства массовой информации также проявляют интерес к научному знанию. Они участвуют в популяризации новейших достижений науки, представляющих инте-

рес для широких аудиторий. В то же время, поскольку капиталом СМИ выступает популярность, выраженная в рейтинге, в объеме привлекаемой аудитории [Бурдые 2002: 30], они зачастую проявляют интерес к сенсационным, а потому непроверенным, ненадёжным, необоснованным, а значит, не достойным доверия исследовательским результатам. Появляются не только издания, но и ученые, специализирующиеся на распространении подобной квазинаучной информации ради приобретения широкой известности.

Отдельным субъектом доверия к науке как институту, производящему знания, выступает общество как таковое [Штомпка 2012: 394]. Широкие слои населения используют результаты научной деятельности как опосредованно — через приведенные выше институты, так и непосредственно, в индивидуальном порядке — при выработке личных поведенческих стратегий в различных областях профессиональной и повседневной деятельности, а также для самообразования.

Оценка *соотношения эмпирических объектов и предметного поля исследования* позволяет четче сформулировать и ограничить предмет исследования, поставить научную проблему и исследовательские вопросы (Табл. 1).

(4) Исследования доверия зачастую строятся на бинарной оппозиции (*доверие/недоверие*). Например, при опросах общественного мнения относительно политического руководства страны Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выводит: 1) показатель доверия к политикам; 2) показатель недоверия; 3) индекс доверия. Последний рассчитывается на основе первых двух⁴. Этот подход релевантен и применительно к научному сообществу. Вместе с тем «абсолютное (слепое) доверие» и «тотальное недоверие» — это идеал-типической когнитивной конструкции, выражающие две крайности. Дистанция между ними заполнена промежуточными значениями или оценками, ко-

⁴Доверие политикам. URL: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/

Таблица 1
Соотношение эмпирических объектов и предметного поля исследования

Эмпирические объекты	Фокусированный предмет (тема), исследовательский вопрос
Преподаватели и научные сотрудники вузов, заинтересованные в достижении достоверных результатов научного знания и его востребованности со стороны учащихся, организаций, общества в целом	Проблема производства и востребованности продуктов научного знания. <u>Исследовательский вопрос</u> : что способствует повышению доверия к научному знанию со стороны различных субъектов и что является причиной низкой востребованности научного знания?
Государственные чиновники и представители бизнеса, заинтересованные в продуктах научного знания социальных наук	Трудности выбора, предпочтений одних предлагаемых научными сообществами вариантов (программ, моделей, концепций, готовых результатов) перед другими. <u>Исследовательский вопрос</u> : чему и по каким критериям отдают предпочтения?
Журналисты и руководители СМИ, заинтересованные в популяризации и актуализации проблем науки в обществе	Критерии выбора сюжетов для публикаций, освещения в СМИ. <u>Исследовательский вопрос</u> : с какими трудностями сталкиваются при подготовке актуальных публикаций, передач, к каким научным результатам испытывают большее доверие?
Студенты высших учебных заведений, заинтересованные в получении достоверного и полезного знания	Отношение к социальным наукам. <u>Исследовательский вопрос</u> : что привлекает (отталкивает) от изучения социальных наук?

торые иллюстрируют *степень (уровень) доверия* к науке. Это понятие отображает количественную меру выраженности доверия к социальной науке. Его оценивание производится с использованием «показателей-апрейзеров, измеряющих свойства объекта с помощью порядковой шкалы с тремя градациями, которые отражают высокий, средний и низкий уровни того или иного признака» [Романов, Ярская-Смирнова, 2005: 68], или шкалы с пятью градациями, где, например, 5 – высокий; 4 – скорее высокий; 3 – средний; 2 – скорее низкий; 1 – низкий уровень доверия. Можно использовать балльные оценки, например от 1 (абсолютно не доверяю) до 5 (абсолютно доверяю). Последние позволяют строить индексы и сравнивать уровни доверия в отношении различных научных коллективов, а также у различных групп и категорий населения.

(5) Методологически различаются два типа доверия [Гидденс 2011]: а) *доверие к абстрактным системам*, или *обезличенное доверие* (в частности, социальная наука в целом), и б) *доверие к конкретным систе-*

мам, или избирательное доверие, основанное на индивидуальных предпочтениях, – оно проявляется в отношении конкретных научных коллективов, ученых и результатов их исследований. Для широких слоев населения важным представляется измерение обезличенного доверия. Для других эмпирических объектов необходимо изучать отношение к конкретным системам. Феномен избирательного доверия приобретает большее значение в условиях усиливающейся плюрализации социальной теории, приводящей к противоречивости научного познания и его результатов. Выводы работ зачастую не согласуются друг с другом, даже если они получены добросовестными учеными, принадлежащими к различным научным направлениям.

При измерении избирательного доверия к исследовательским коллективам и конкретным результатам можно использовать систему уже упомянутых ранее показателей: показатель доверия; показатель недоверия, индекс доверия.

(6) Доверие к социальной науке может изучаться как трехуровневая социальная

установка. В этом случае оно рассматривается как эмоциональная и поведенческая реакция на науку в её расширенном понимании: как источника производства знаний и как сферу профессиональной деятельности. Соответственно, три уровня измерения включают:

- *эмоционально-оценочный уровень*, подразумевающий изучение эмоционального восприятия социальной науки или эмоциональной реакции (позитивной/негативной) на научные результаты. При этом для проведения оценки с уходом от прямых вопросов можно использовать техники семантического дифференциала и проективных методик (например, метод ассоциаций);

- *когнитивный (информационный) уровень*, включающий в себя знание имен, научных школ, направлений, разработок, тем исследований и основных научных результатов;

- *поведенческий уровень*, измеряемый готовностью социальных и профессиональных групп следовать рекомендациям ученых, внедрять результаты исследований в социальную жизнь, образование, практики управленческих решений.

З

Эмпирическое изучение доверия к научному знанию относится к разряду «трудно формализуемых» задач [Романов, Ярская-Смирнова 2005: 68]. Поэтому на первом этапе проведения социологического исследования в качестве релевантного метода сбора информации выбран опрос экспертного сообщества – представителей вузовской науки. Цель опроса состоит в первичной экспертной оценке степени доверия к социальной науке в российском обществе как фактора ее конкурентоспособности на глобальном уровне. Главный исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: «Способна ли российская социальная наука, по мнению экспертов, выдерживать международную конкуренцию, то есть производить пользующиеся доверием научные результаты?» Среди содержательных задач – оценка зон уязвимости, барьеров и факторов повышения доверия к социальным наукам в рос-

сийском обществе. Методические задачи ориентированы на апробацию методологии и инструментария эмпирического исследования, уточнение проблемного поля и выдвижение гипотез для опроса других целевых групп.

Сделано допущение, что оценки экспертного сообщества – это когнитивная проекция на проблему доверия к социальной науке с позиции личной включенности опрашиваемых в исследовательскую деятельность. Вузовские ученые, чувствуя проблему «изнутри», в своих суждениях исходят из рефлексии собственного опыта и самоощущений. Ответы на вопросы о доверии к социальному знанию они пропускают через фильтр тех научных результатов, с которыми имеют дело постоянно в силу своей профессиональной деятельности.

Всего было опрошено в рамках проведенного исследования 100 представителей вузовской науки. Отбирались информанты из престижных государственных университетов России со стажем научной и педагогической деятельности не менее 10 лет. Это были доктора и кандидаты наук из пяти разных по численности городов – административных центров России с развитой научно-образовательной инфраструктурой: Москвы, Екатеринбурга, Томска, Курска, Белгорода. Опрошенные распределились практически в равной пропорции по указанным городам. Примерно половину из них составили представители социальных наук (социологии, экономики и политологии). Вторую половину образовали ученые – преподаватели гуманитарных (философии, истории, педагогики – 24%), а также технических и физико-математических (26%) наук. Средний возраст опрошенных докторов наук – 56 лет, средний стаж их научной и педагогической деятельности соответственно 29 и 30 лет, средний возраст кандидатов наук – 41 год, а средний стаж их научной и педагогической деятельности соответственно 16 и 17 лет.

В Табл. 2 приведены показатели доверия к научному знанию, использованные при разработке анкеты для представителей вузовской науки.

Таблица 2
Показатели и индикаторы доверия к научному знанию социальных наук

Оценочные показатели доверия	Индикаторы (вопросы из анкеты)
Трансформация общего уровня доверия к социальному знанию с учетом социального строя общества	Соотношение уровней доверия к социальной науке в советском и современном российском обществе (v1)
Трансформация доверия к отдельным параметрам научной деятельности с учетом социального строя общества	Соотношение уровней доверия к знаниям, добросовестности ученых, применяемым методам, организации науки в советском и современном российском обществе (v2)
Теоретико-ориентированное / практико-ориентированное доверие	Соотношение уровней доверия к отечественной фундаментальной социальной науке и прикладным результатам научных разработок российских ученых (v3)
Институционально обусловленное доверие	Иерархия и взаимосвязь оценок доверия к научному знанию со стороны государства, системы образования, бизнеса, СМИ, массового и взаимного доверия ученых (v4)
Культурно (идеологически) обусловленное доверие	Соотношение оценок уровней доверия к научному знанию, производимому российской и западной социальными науками (v5, v6)
Доверие, обусловленное отношением к науке со стороны представителей власти	Оценки причин недостаточного использования научных рекомендаций государственными органами власти в их практической деятельности (v7)
Динамика доверия	Оценка изменений в уровнях доверия за последние годы (v8)
Факторы недоверия	Оценка причин недоверия к российской социальной науке (v9)
Основания доверия, обусловленные принадлежностью к социальным слоям общества	Основания доверия в «идеале» (v10) Иерархия и взаимосвязь факторов доверия к научным исследованиям со стороны широких слоев населения, представителей власти и чиновников, научного сообщества (v11)
Абстрактное / межличностное доверие	Соотношение оценок уровней доверия к научному знанию, производимому российской наукой (v5), и к научным результатам коллег по «цеху» (v13)

По ряду показателей для оценки уровня (степени) доверия производилось отображение его качественной характеристики (высокий, средний, низкий) на количественную меру с помощью порядковой шкалы: 5 – высокий; 4 – скорее высокий; 3 – средний; 2 – скорее низкий; 1 – низкий уровень доверия и рассчитывался его средний балл.

4

Представим некоторые эмпирические результаты, которые, на наш взгляд, имеют особое значение для осмысления проблемы и для следующего этапа выдвижения исследовательских гипотез.

Трансформация доверия. По мнению опрошенных, в советском обществе социальным наукам доверяли больше, чем в современной России. Доля тех, кто оценил уровень доверия к социальной науке в советском обществе как высокий (ответы «скорее высокий» и «высокий»), составила 58% (Табл. 3). Она почти в четыре раза превышает долю тех, кто высоко оценивает доверие к современной российской науке (15%).

Более низкие оценки доверия к современной социальной науке в целом и к отдельным ее параметрам (производимым знаниям, добросовестности ученых, применяемым методам и организации науки)

Таблица 3
**Экспертные оценки общего уровня доверия
 к социальной науке в советском и современном
 российском обществе (% от числа ответивших)**

Общий уровень доверия	Советское общество	Современное российское общество
Низкий	5	4
Скорее низкий	7	34
Средний	30	47
Скорее высокий	44	12
Высокий	14	3
Всего	100	100

не зависят ни от ученых степеней, ни от региональной принадлежности опрошенных. Более того, молодые специалисты (до 44 лет) с большим пиететом относятся к советской науке, чем их старшие коллеги. Среди тестируемых научных параметров крайне низкие оценки даны нынешнему состоянию организации науки (средний балл – 2,4) по сравнению с советским периодом (средний балл – 4,02) (Табл. 4).

С учетом факта идеологизации общественных наук в СССР такие ответы скорее свидетельствуют о неудовлетворенности опрошенных ученых текущим статусом отечественной науки и своим положением в ней.

Культурно обусловленное доверие. Представители вузовского сообщества не ставят научные достижения западных коллег выше результатов российских ученых – степень надежности социального знания, производимого в России и странах Запада, оценивается одинаково. Около 60% опрошенных полагают, что доверять можно большинству научных результатов и рос-

сийских, и западных ученых. При этом 33% считают, что доверять можно небольшому числу исследований. И только несколько респондентов отметили, что доверять никаким научным исследованиям абсолютно нельзя, так как выводы ученых сомнительны, основаны на поверхностных и субъективных мнениях. Такое единодушие в оценках может служить иллюстрацией 1) научного патриотизма и гордости вузовских ученых; 2) восприятия нашего интеллектуального потенциала как сопоставимого с потенциалом западных ученых, внутреннего ощущения конкурентоспособности отечественных специалистов.

Институционально обусловленное доверие. Представители вузовского сообщества оценивали степень доверия к результатам социальных исследований со стороны различных институтов, социально-профессиональных групп и слоев населения, которые потенциально заинтересованы в этих результатах. Это своего рода «оценки об оценках», взгляд на себя глазами других социальных субъектов, что позволяет зафиксировать социальную дистанцию между учеными и другими профессиональными группами, слоями населения.

По мнению опрошенных, большее доверие к научным результатам есть внутри самого научного сообщества. Средний балл уровня доверия – 3,3. Ближе всего к научному сообществу расположилась сфера образования (3,19). Третью позицию в рейтинге доверия к социальному знанию занимает «государство» (3,15), четвертую строчку – СМИ (3,07), далее идут широкие слои населения (2,85). Меньше всего, по мнению вузовских ученых, доверяют результатам социальных исследований пред-

Таблица 4
Уровень доверия к основным параметрам научной деятельности в советском и российском обществе (средний балл)

Параметр	Уровень доверия для советского общества	Уровень доверия для российского общества	Разность баллов
Добросовестность ученых	4,2	3	1,2
Знания, производимые наукой	4,2	3,2	1,0
Научные методы	4,0	3,5	0,5
Организация науки	4,0	2,4	1,6

Таблица 5

Оценки доверия к социальному знанию со стороны представителей разных отраслей (средний балл)

Доверие к знаниям, производимым	Представители отраслей		
	Социальные науки	Гуманитарные науки	Физико-математические и технические науки
Российской социальной наукой	2,24	2,58	2,69
Западной социальной наукой	2,26	2,43	2,73
Доверие к научному знанию со стороны общества	3,12	2,88	2,36

ставители бизнеса (2,62). Такой низкий балл, возможно, отразил уязвимость российского социального знания – существующий перекося в сторону абстрактной, «чистой» науки и определенную оторванность ученых от реальных управленческих и бизнес-практик.

В целях усиления аналитической составляющей и дальнейшего выдвижения гипотез мы дифференцировали экспертные оценки в отношении представителей разных отраслей научного знания и наличия у наших информантов степени доктора/кандидата наук. Обнаружено, что представители естественных наук более высоко оценивают знания, производимые социальными науками как в России, так и в странах Запада, но критичнее смотрят на доверие к социальному знанию со стороны общества (Табл. 5).

Абстрактное/межличностное доверие. Опрос показал более высокий уровень абстрактного доверия по сравнению с уровнем доверия к научным результатам коллег по «цеху». Так, на обезличенный вопрос, «в какой степени можно доверять знаниям, производимым российской социальной наукой, результатам исследований российских ученых», почти 2/3 опрошиваемых выбрали позицию «доверять можно большинству научных результатов». Треть опрошиваемых (33%) считает, что «доверять можно совсем небольшому числу исследований». В то же время, когда вопрос по своей семантике переводится из воображаемой абстрактной плоскости в пространство реальной ситуации и адресуется непосредственно к личности эксперта («Насколько Вы доверяете результатам

своих коллег по «цеху»?»), то уровень доверия снижается. Теперь только треть информантов (30%) готова доверять почти всем, а 66% – лишь некоторым исследовательским результатам своих коллег. Особенно критическое отношение к научным результатам своих коллег было обнаружено у ученых более молодого возраста, с меньшим стажем научной деятельности, не имеющих докторской степени. Последняя характеристика (наличие докторской или кандидатской степени), аккумулирующая в себе возраст и стаж работы, оказалась наиболее значимой дифференцирующей переменной (Табл. 6).

Подмеченная тенденция может свидетельствовать как о конструктивном характере проявляемого недоверия – росте требовательности молодых учёных к качеству и обоснованности исследований, так и о феномене формирующегося самоуспокоения по мере повышения стажа и достигнутых результатов.

Факторы недоверия. Среди причин, ослабляющих общественное доверие к социальной науке, на первую позицию вышла

Таблица 6

Уровень доверия к научным результатам своих коллег по «цеху» в зависимости от научной степени (%)

Уровень доверия	Научная степень	
	Доктора наук	Кандидаты наук
Доверяют почти всем результатам	41	22
Доверяют лишь некоторым результатам	59	71
Не доверяют	0	9
Всего	100	100

её излишняя бюрократизация — 43% опрошенных указали на этот фактор. Излишняя бюрократизация приводит к сокращению времени на проведение исследований и увеличению часов на написание заявок для получения грантов и составление промежуточных и итоговых отчётов [Штомпка 2012: 404-405]. Затем по порядку следуют: снижение автономности научного сообщества (19%); введение в практику наукометрических показателей (16%); коммерциализация исследований (10%). Причины «фискализация» (6%), «отказ от внедрения научных результатов» (4%), «плохое освещение научных результатов» (2%), по мнению экспертов, слабо воздействуют на общественное отношение к социальной науке. Следует отметить, что полученные результаты указывают и на факт институционального недоверия к науке, что проявляется в переходе системы оценивания исследовательских результатов от научного сообщества к внешним инстанциям — чиновникам, анализирующим эффективность работы учёных по формальным критериям, таким как рыночная отдача от их работы и индексы цитирования. И, судя по всему, произошедший сдвиг стал общевойсковой тенденцией [Weingart 2013: 83].

Основания доверия. Доверие к научным исследованиям, по мнению представителей экспертного сообщества, должно основываться на двух примерно равных по весу основаниях: а) на достоверности научных результатов и возможности их практического внедрения; б) на авторитете науки, ученых, качестве научного знания в целом. При этом необходимо проводить различие между разными социально-профессиональными группами населения. Доверие

массовых слоев населения к науке может строиться на широком освещении научных результатов. Представители органов государственной власти большее внимание обращают на авторитет научного коллектива. Внутри научного сообщества авторитет определяется достоверностью научных результатов.

* * *

Укрепление доверия к научному знанию и его продуктам — необходимое условие дальнейшего интенсивного развития социальных наук в России и их интеграции в мировое научное пространство. К числу факторов, которые помогут укрепить доверие к социальной науке, относятся те, которые: способствуют повышению статуса ученого в обществе и одновременно уровня его ответственности за производимые результаты; снижают уровень коммерциализации и бюрократизма науки; делают доступным и понятным язык, используемый учеными; преодолевают идеологический раскол научного сообщества. Главными субъектами в процессе обеспечения роста доверия к научному знанию в России и за её пределами являются сами ученые-исследователи и преподаватели вузов, вовлеченные в исследовательскую работу и представляющие научные результаты на международных конференциях, через научные публикации и процесс обучения. Представленный в данной статье теоретико-методологический подход и инструментарий исследований состояния доверия к социальным наукам позволит выявить факторы, снижающие доверие, и разработать стратегию повышения роли социальных наук в российском обществе.

Список литературы

- Богатуров А.Д. Десять лет парадигмы освоения // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 1. С. 195–201.
 Бурдые П. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры». Институт экспериментальной социологии, 2002. 160 с.
 Буторина О. Нам еще только предстоит великий переход от науки опыта к доказательной науке... // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 2. С. 133–140.
 Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

- Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
- Дежина И.Г. Новые тенденции в российской научной политике: влияние глобализации // Модернизация экономики и глобализация: В 3 кн. Кн. 2 / Под ред. Е.Г. Ясина. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. С. 504–512.
- Истомин И., Байков А. Сравнительные особенности отечественных и зарубежных журналов // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 2. С. 114–140.
- Мироненко И.А. Российская психология в пространстве мировой науки. СПб.: Нестор-История, 2015. 304 с.
- Плюснин Ю.М. Общественный кризис и академическая наука. Опыт психологического мониторинга научного сообщества Новосибирского Академгородка; 1992–1995 гг. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 1. С. 256–262.
- Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Методология исследований и критического анализа в сфере социальной политики // Социология 4М. 2005. № 21. С. 51–78.
- Тощенко Ж.Т. Новые тенденции в развитии российской социологии // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 3–12.
- Федотова В.Г. Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема. М.: ИФРАН, 2015. 204 с.
- Цветкова Н. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к диалоговой пропаганде // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3. С. 121–133.
- Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 420 с.
- A Dictionary of Sociology / Ed. by J. Scott & G. Marshall. Oxford, New York: Oxford University Press, 2005. 710 p.
- Merton R. Institutional Imperatives of Science // Sociology of Science. Ed. By B. Barnes. London: Penguin Books. 1972. P. 65–79.
- Weingart P. The Loss of Trust and How to Regain It: Performance Measures and Entrepreneurial Universities // Trust in Universities. Ed. by L. Engwall, P. Scott. London: Portland Press Ltd., 2013. P. 83–95.

TRUST IN SOCIAL SCIENCE

NATALIA ZARUBINA
ANTONINA NOSKOVA
ALEXANDER TEMNITSKY

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

The article discusses a problem of trust to social science in the context of contemporary globalization of science and national transformations in Russia. It raises the issue of trust to the Russian Social Science among various social groups such as university professors and scholarly communities, representatives of public authorities and business, journalists and media executives, and student's community. The aim of this paper is the substantiation of methodological approach to the research of this problem, and the description of results of its testing on the group of experts, representatives of university science from various regions of Russia. The authors assume that the decline of trust to Social Science in Russia is caused by both universal factors and some specific for the country. The universal factors include the shift from academic science to "postacademic" one, which is oriented towards applied researches and commercial efficiency. Specific factors include the institutional instability which causes the weakening of the need in scientific results for the state and business; the transformations in science institute that cause the imitation of scientific activity and the decrease of conscientiousness of researchers; the "blind" copying of the Western concepts to analysis of Russian phenomena; the "brain drain".

The article defines theoretical and empirical objects, subject field of empirical research and frames some methodological principles for study of trust. The trust to social science includes abstract trust and the trust to certain scientists, schools and results. A set of indicators for the measurement of the level of trust is given. Results of experts' poll are presented. They indicate the validity of the developed methodology;

possible directions of further researches of the trust; some necessary ways of the increasing the level of the trust to social science in Russia. It is concluded that the trust research to social sciences based on the offered methodology will allow obtaining valid data for implementation of administrative decisions in scientific policy.

Keywords:

trust to science; globalization of science; social science; scientific community; abstract trust; selective trust; study of the trust to social sciences.

References

- Bogaturov A.D. (2000). *Desjat' let paradigmy osvoenija* [Ten years of a paradigm of acquisition]. Pro et Contra. Vol. 5. № 1. P. 195–201.
- Bourdieu P. (2002). *O televidenii i zhurnalistike* [On Television and journalism]. M.: Fond nauchnyh issledovanij «Pragmatika kul'tury», Institut jeksperimental'noj sociologii, 160 p.
- Butorina O. (2016). Nam eshhe tol'ko predstoit velikij perehod ot nauki opyta k dokazatel'noj nauke [A great transition from descriptive science to exact one is just to be made in future]. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 14. No. 2. P. 133–140.
- Dezhina I.G. *Novye tendencii v rossijskoj nauchnoj politike: vlijanie globalizacii* [New trends in Russian science policy: the impact of globalization]. URL: <http://www.hse.ru/data/118/761/1235/Deghina.doc>
- Fedotova V.G. (2015). *Sootnoshenie akademicheskoi i postakademicheskoi nauki kak social'naja problema* [Balance between academic science and post-academic one as a social problem]. M.: IFRAN. 204 p.
- Giddens A. (2011). *Posledstvija sovremennosti*. [The consequences of modernity]. M.: Praksis. 352 p.
- Istomin I., Baykov A. (2015). Sravnitel'nye osobennosti otechestvennyh i zarubezhnyh zhurnalov [Russian and international publication practices a comparative study of IR scholarly journals]. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 13. No. 2. P. 114–140.
- Merton R. (1972) The Institutional Imperatives of Science. In B. Barnes (ed.) *Sociology of Science*. London: Penguin Books: 65–79.
- Mironenko I.A. (2015). *Rossijskaja psihologija v prostranstve mirovoj nauki* [The Russian psychology in a sphere of international science]. SPb.: Nestor–Istorija. 304 p.
- Pljusnin Ju.M. (1996). Obshhestvennyj krizis i akademicheskaja nauka. Opyt psihologicheskogo monitoringa nauchnogo soobshhestva Novosibirskogo Akademgorodka; 1992–1995 gg. [Social crisis and academic science. An experiment of psychologic monitoring of Novosibirsk Akademgorodok scientific community; 1992–1995]. *Vestnik Rossijskogo humanitarnogo nauchnogo fonda*. No. 1. P. 256–262.
- Romanov P.V., Jarskaja–Smirnova E.R. (2005). Metodologija issledovanij i kriticheskogo analiza v sfere social'noj politiki. [Methodology of studies and critical analysis in the sphere of social policy]. *Sociologija* 4M. No. 21. P. 51–78.
- Scott J., Marshall G. (Eds.). (2005). *A Dictionary of Sociology*. Oxford, New York: Oxford University Press. 710 p.
- Sztompka P. (2012). *Doverie – osnova obshhestva* [Trust: a basis of society]. M.: Logos. 420 p.
- Toshhenko Zh.T. (2013). *Novye tendencii v razvitii rossijskoj sociologii* [New trends in the development of the Russian sociology]. *Sociologicheskie issledovanija*. No. 4. P. 3–12.
- Tsvetkova N. (2015) Publichnaja diplomatija US: ot «mjagkoj sily» k dialogovoj propagande [New forms and elements of US public diplomacy from soft power to dialoguebased propaganda]. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 13. No. 3. P. 121–133.
- Weber M. (1990) Science as a Vocation. In Weber M. *Selected Works*. M.: Progress, 808 p.
- Weingart P. (2013) The Loss of Trust and How to Regain It: Performance Measures and Entrepreneurial Universities. In Engwall L., Scott P. (eds) *Trust in Universities*. London: Portland Press Ltd.: 83–95.